

На правах рукописи

КИСЕЛЕВА
Вера Витальевна

ВАРЬИРОВАНИЕ ВЕРБАЛЬНЫХ РЕАКЦИЙ
В АРГУМЕНТАТИВНОМ ДИСКУРСЕ

Специальность 10.02.19 – теория языка

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Ижевск - 2006

Работа выполнена в ГОУВПО «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Лев Геннадьевич Васильев

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент
Наталья Николаевна Орехова

кандидат филологических наук, профессор
Вячеслав Николаевич Оношко

Ведущая организация: Уфимский государственный авиационный
технический университет.

Защита состоится 1 марта 2006 года в 10-00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.275.06 в Удмуртском государственном университете по адресу: 426034, Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 2., филологический факультет, ауд. 204.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Удмуртского государственного университета.

Автореферат разослан 19 января 2006 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Н.И. Чиркова

Диссертация посвящена исследованию параметров вербальной манифестации языковой личности в аргументативном дискурсе.

Актуальность диссертации продиктована тем, что теория личности в лингвистике является одной из наиболее активно развивающихся, а объекты, подлежащие изучению, находятся в стадии научного обсуждения, и, как следствие, имеется ощущаемая нехватка научных разработок данной тематики. Несмотря на то, что проблема языковой личности (далее – ЯЛ) стоит перед научным сообществом не первый день, в нашей стране ее предметное изучение началось сравнительно недавно. С одной стороны таким направлением выступает лингвокультурологическая сущность личности в ее знаковом воплощении [Борботько 1998; Воркачев 2000; Жельвис 2000; Карасик 2002], с другой – ее когнитивная организация, представленная в декларативных и операциональных структурах [Баранов А.Г. 1993; 1997; Мальцева, 2000; Сухих, 1990]. Коммуникативный аспект организации ЯЛ изучался в рамках концептуального аппарата лингвистической прагматики [Зеленская 2000; Пушкин 1989; Сухих 1989]. Предпринимались также попытки исследования проекции психологических факторов на дискурс [Батов 1996; 1999; Белянин 2000; Дашкова 1982; Никитченко 2000]. Анализ состояния современных исследований показывает, что на сегодняшний день отсутствуют исчерпывающие объяснительные критерии оценки черт письменной аргументирующей личности. Таким образом, представляется необходимым установить причины и особенности поведения личности в знакопорождающих аргументативных процессах, что позволит, в частности, осуществлять диагностику языковых особенностей аргументирующих субъектов.

Научная новизна данной работы заключается в том, что в ней обоснованы и разработаны существенные лингвистические дополнения к комплексной методике исследования поведения языковой личности в аргументативном дискурсе. Выявлены причины, общие семиотические закономерности и тенденции вербального поведения аргументирующей ЯЛ. Предложена новая терминологическая составляющая, описывающая вербальное поведение коммуникантов.

Целью исследования является установление языковых средств, используемых аргументирующими личностями, принадлежащими к различным стилям мышления.

Для решения поставленной цели формулируются следующие **задачи**:

- охарактеризовать коммуникативную природу аргументации с акцентом на деятельность реципиента;
- определить параметры и основу знакового поведения разных типов личности;
- выявить факторы, лежащие в основе аргументативной речевой деятельности представителей разных стилей мышления;
- обрисовать функциональный аспект аргументативных сообщений;
- описать ход реактивных рассуждений (вербальных реакций) языковых личностей, участвовавших в эксперименте;
- установить методы оперирования фактами, организационную структуру текста каждого из стилей мышления;
- выявить степень персонификации (выражение реципиентами в тексте личного или социального «Я»);
- установить целевое назначение (интендные свойства) основных языковых средств, свойственных представителям каждого из стилей мышления.

Методологическую основу исследования составили труды по вопросам дискурса таких ученых, как Н.Д. Арутюнова, В.И. Карасик, Е.В. Падучева, Г.Г. Почеп-

цов, И.П. Сусов, Т.А. ван Дейк; работы и идеи по общетеоретическим и частным проблемам ЯЛ А.А. Алексеева и Л.А. Громовой, Г.И. Богина, А.А. Залевской, Ю.Н. Караулова, Е.С. Кубряковой, А.А. Леонтьева, И.П. Сусова, С.А. Сухих; работы А.Н. Баранова, Г.А. Брутяна, Л.Г. Васильева, В.З. Демьянкова, Н.Ю. Фанян, С. Тулмина, Р. Крейбла в области анализа аргументационных сообщений.

Материалом исследования послужили: исходный текст публицистического характера на русском языке, обладающий выраженными аргументативными признаками, а также вторичные тексты (тексты-анкеты, представляющие собой аргументативные реакции респондентов на исходный текст в количестве 146 штук).

Задачи, поставленные в диссертации, определили применение соответствующих **методов и приемов исследования**: общенаучных методик тестирования, сопоставления, анализа, описания и интерпретации, методов моделирования, методов аргументационного анализа, семантической интерпретации, прагмалингвистического анализа.

В ходе исследования сформулированы и **выносятся на защиту следующие положения**.

1. ЯЛ создает собственный преференциальный набор знаковых систем коммуникации (языковой фонд).
2. Находясь в рамках конкретного стиля мышления, ЯЛ обладает специфическим типом вербальных реакций, обусловленных преференциальным набором знаковых систем коммуникации.
3. Информация, получаемая личностью из речевого сообщения, особым образом преобразуется, и для аргументативных сообщений существуют конкретные методы оперирования фактами.
4. Метод оперирования фактами обуславливает организационную структуру текста, порождаемого ЯЛ.
5. Обладая конкретным стилем мышления, ЯЛ имеет собственную аргументационную призму, аргументационный мотив, которые представляются психологически «раздражителями» влияющими на степень и индивидуальные особенности восприятия информации, и, как следствие, на особенности выбора и вербализации аргументов в дискурсе.
6. ЯЛ обладает определенным типом персонификации, которая непосредственным образом влияет на порождаемый реципиентом текст, на его тональность, общую форму и стилистический характер.
7. ЯЛ может обладать отличными друг от друга по функциональной принадлежности аргументационным мотивом и методом оперирования фактами и, как следствие, смешанными признаками различных типов мышления.

Теоретическая значимость результатов исследования определяется тем, что в нем предложены существенные лингвистические дополнения к концепции стилей мышления, определены возможности дальнейших исследований теории ЯЛ, внесены коррективы в лингвистическую теорию аргументации, разработана соответствующая терминология.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования ее результатов при чтении вузовских курсов по общему языкознанию, психологии, психолингвистике, когнитивной лингвистике, лингвистике текста. Выведенные в ходе эксперимента формулировки могут учитываться в методике обучения анализу текстов на языковых факультетах. Кроме того, данные диссертации могут быть приме-

нены в педагогической деятельности для адекватного разбиения студентов на группы обучения, ибо для каждого стиля мышления имеются характерные особенности усвоения материала и работы с ним. Также они могут использоваться в маркетинговой практике для выстраивания текстов рекламы в ориентации на конкретную целевую аудиторию (определяющуюся по способам обращения с аргументами и по варьированию реакции на них).

Апробация результатов исследования осуществлялась в форме участия в научно-методической конференции «Вопросы обучения иностранным языкам: методика, лингвистика, психология» (г.Уфа, Уфимский государственный авиационный технический университет, 23–24 июня 2005 г.), и в научно-практической республиканской конференции «Средовой подход к обучению иностранным языкам по новым технологиям» (г. Воткинск, Воткинский филиал Удмуртского государственного университета, 10 декабря 2005г.). Материалы диссертации обсуждались в Удмуртском государственном университете на аспирантских научных семинарах, студенческих конференциях, на заседаниях кафедры теории языка и перевода № 4 для гуманитарных специальностей факультета профессионального иностранного языка. Методика анализа текстов внедрена в языковые образовательные программы на факультете профессионального иностранного языка. Материалы диссертации отражены в девяти научных публикациях.

Структура работы вытекает из поставленных в ней задач. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения, представляющего собой ответы участников анкетирования.

Во Введении обосновывается актуальность избранной темы, практическая и теоретическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту, определяются методы анализа.

В Главе первой описывается коммуникативная структура аргументации, дается характеристика понятия ЯЛ и описание исследования параметров личности в отечественной и зарубежной науке, раскрывается понятие аргументационного проецирования, определяются параметры дискурса, его признаков и видов, дается общее описание аргументативного наполнения дискурса.

В Главе второй характеризуются основные параметры эксперимента, проведенного в ходе исследования; дается структурное представление аргументов в предложении участникам текста для анализа и семантическое представление аргументации, лежащей в основе выводных положений из этого текста; анализируются полученные результаты проведенного анкетирования; выявляются закономерности и особенности вербальных реакций представителей различных стилей мышления; дается описание способов работы ЯЛ с получаемой информацией); определяются лингвистические и стилистические особенности вербальных реакций респондентов (в том числе, степень персонификации и организационная структура текста).

В Заключении излагаются общие результаты работы и намечаются перспективы дальнейших исследований.

Список литературы содержит 207 наименований (в том числе 34 на английском языке).

Глава первая. «Языковая личность в аргументативном дискурсе».

В разделе 1.1. речь идет о коммуникативной природе аргументации. Коммуникация может быть представлена как семиотическая трансакция, направленная на реконструкцию передаваемого значения у реципиента. Поскольку трансакциональная деятельность предусматривает периодическую смену ролей участников общения, одновременно меняются их стратегии, тактики, вербальные манифестации значений. Интеракция рассматривается как частный случай, «слепок» трансакции; для интеракции более характерно отсутствие акцента на изменчивости характеристик коммуникантов [Crible 1976]. Термин интеракция можно использовать в исследовательских целях; он, как и трансакция, применим к любой, в т.ч. к аргументативной коммуникативной деятельности. При трансакции происходит передача и восстановление значений, осуществляемая коммуникантами. Поэтому в разделе отдельное место уделено описанию этого термина.

Споры в трактовке значения связаны, в частности, с представлениями о знаке как одностороннем или двустороннем явлении. В рамках унилатерального подхода значение может выводиться за пределы знака [Авоян 1985; Вейнрейх 1970; Клаус 1967; Реформатский 1973; Солнцев 1970], а также трактоваться как отношение: между знаком и понятием; знака к денотату и к сигнификату; свойства к предмету суждения; интенции к означаемому. Этот подход позволяет выявить условия образования знака, представляя значение как соотношенность языкового знака с предметом обозначения и понятием. В билатеральном подходе значение считается принадлежностью знака [Богданов 1977; Кацнельсон 1986; Кодухов 1979; Маслов 1967; Смирницкий 1956; Степанов 1975; Уфимцева 1986]. Значение может трактоваться как сущность, как функция и как сущностно-реляционное образование. Сущностная трактовка включает понимание значения как: понятия; модели денотата или сигнификата/десигната; результата отражения и отображения. В пределах функционального подхода значение может связываться с логическими операциями и с перлокутивным эффектом. В диссертации вслед за Л.Г. Васильевым [1991; 1999] принимается сущностно-реляционный подход к значению.

Знаковая природа языка позволяет адекватно передать практически любое значение. Попытка подбора адекватных комбинаций языковых знаков означает и одновременную ориентацию на реципиента, поскольку сообщение должно быть им понято, т.е. он должен реконструировать значения. В диссертации излагаются основные подходы к пониманию сообщений в современной науке. В работе принимается аналитико-семиологический подход к пониманию, ориентированный на аргументативную деятельность реципиента [Васильев 1999]; оно трактуется в проекции на знаковую природу языка.

Раздел 1.2. посвящен исследованию личности. Существенной особенностью человека в рациональном поведении является аргументирование. Исследование аргументации проводится в современной науке с различных сторон [Баранов А.Н. 1990; Васильев 1992; 1994; 2003; Демьянков 1989; Фанян 2000 и др.]. Однако личностно-языковой аспект аргументационного процесса остается недостаточно исследованным.

Адресант, создавая текст, наполняет его определенным личностным смыслом. На один и тот же текст каждый адресат реагирует по-своему, т.е. при понимании текста происходит его субъективизация, на которую влияет уровень интеллекта, особенности характера, менталитет и т.п. Субъективизация не ограничивается набором морально-культурных ценностей или религиозных убеждений. Рефлексия каждого из

типов личности обусловлена некой системой, выступающей как внешним, так и внутренним цензорами личности.

Введение понятия личности в лингвистику [Богин 1984; Дридзе 1984; Караулов 1987; Леонтьев 1999; Сухих 1988; 1989] подразумевает, что язык принадлежит, главным образом, личности, осознающей себя и свое место в коммуникативной деятельности, свое отношение к принципам осуществления дискурса и творчески использующей их. Речевые стратегии и тактики для личностно ориентированной прагмалингвистики выступают в качестве сознательных и целенаправленных актов определенной личности.

Однако существует неререфлексируемая сторона дискурсивной деятельности, связанная с внутренней предрасположенностью личности к знаковому опредмечиванию своих установок, мотивов, целей и убеждений.

В науке остается дискуссионной проблема дифференциации совокупности систем интеллектуальных стратегий, приемов, навыков и операций, к которым каждая отдельная личность предрасположена в силу индивидуальных или типологических особенностей. В этой связи в главе описываются концепции психотипов К. Юнга и его школы, нейролингвистического программирования, психиатрической лингвистики, лингвопсихологии и других.

Поиски инструментария в области изучения языкового общения следует направлять в сторону представлений о личности, обладающей индивидуальным преференциальным набором языковых средств, когнитивным аппаратом, личностными интересами и мотивами [Сухих 1998]. При этом исследование может проводиться в акценте как на внешнюю (определяемую собственно потребностями решения коммуникативных задач), так и на внутреннюю (связанную с типологическими и индивидуальными чертами личности) сторону деятельности речевого (в т.ч. аргументативного) общения.

В качестве основополагающей для исследования аргументирующей ЯЛ выбрана концепция личности [Алексеев, Громова 1993], в которой выделяются пять стилей мышления.

Идеалист характеризуется ассимилятивным, или холистическим подходом, приветствует широкий диапазон мнений, стремится к идеальным решениям, питает интерес к человеческим ценностям, одинаково ценит данные и теорию, хорошо формулирует цели, проявляет склонность к интуитивным, глобальным оценкам; не склонен к многостороннему детальному анализу проблем с опорой на логику.

Для реалиста характерен эмпирический, индуктивный подход; он полагается на факты и мнения экспертов, стремится к решениям, удовлетворяющим неотложные потребности, отдает предпочтение фактам перед теорией. Реалистическое мышление характеризуется конкретностью и установкой на коррекцию ситуации в целях достижения результата, антипатией к субъективному и иррациональному.

Для прагматика характерен эклектичный подход; он ищет кратчайший путь к получению отдачи, питает интерес к инновациям, адаптивен, использует в основном лишь подручные материалы и информацию. Прагматики обычно обладают хорошо развитыми навыками общения; они способны не только рационально вывести, но и ощутить практические последствия предлагаемых решений. В тенденции поведение прагматиков менее предсказуемо чем поведение обладателей других стилей мышления.

Для синтезатора характерен интегративный подход, поиск сходства во внешне несходных несовместимых вещах, стремление к конфликту и синтезу, несогласие с общепринятыми точками зрения, интерес к изменениям, к не имеющим к делу отступлениям, теоретизирование, безразличие к фактам без интерпретации.

Аналитику присущ дедуктивный подход; он стремится к научным решениям, отдает предпочтение теории и методу перед данными. Аналитики вместо сосредоточения на всей проблеме концентрируют свое внимание на изолирующем ее признаке, а затем выясняют, является ли этот признак существенным для решения проблемы, и если нет, возвращаются в исходную точку, выбирают другой признак и проделывают с ним ту же операцию. Только после этого они выдвигают гипотезу.

В ходе диссертационного исследования было выявлено, что идеалисты в первую очередь обращали внимание на эмоциональную составляющую ситуации, видели в ней экспрессию. Реалисты рассматривали сам факт. Прагматики обращали внимание на действие, на то с чего оно начиналось, чем заканчивалось (или могло закончиться). Синтезаторы видели в ситуации прежде всего некое противоречие, недостаточность. Аналитики рассматривали ситуацию с точки зрения концепции, некой системы. Иными словами, в основе стилей мышления лежит то, на что именно субъект при восприятии текста обращает первоочередное внимание.

Для аргументативного текста в этом отношении в диссертации используется понятие аргументационного проецирования, которое описывается в разделе 1.3. Оно включает три важнейших компонента – аргументационную призму, аргументационный мотив и персонификацию.

Аргументационная призма – это своего рода фильтр, посредством которого человек воспринимает информацию из аргументативного текста. В силу системного характера аргументационной призмы ее потенциальные изменения и расширения ведут к замене одной призмы другой. Сама структура призмы перманентна и монолитна в сочетаниях своих элементов. Это объясняется преференциальным набором знаковых систем коммуникации реципиента, что проецируется и на вербально-аргументативном манифестационном уровне.

В дискурсе, как и в других сферах практического приложения преференциальных систем, ЯЛ, неразрывно связанная с личностью психологической, имеет собственные представления об адекватности тех или иных норм, в т.ч. норм аргументирования. Личность нуждается в самореализации – в частности, посредством взаимобмена наборами коммуникативно-организованных систем (например, в форме текстового сообщения) между индивидами. Таковы ее основные потребности, создающие основу мотивов, которые обуславливают предилекцию личности не только в языке, но и в дискурсе, т.е. ЯЛ начинает вести себя избирательно в отношении предлагаемых ей аргументативных ситуаций еще до вступления в дискурс, так как она не может игнорировать сообщения продуцента.

Аргументационный мотив – это мотив, побуждающий реципиента вступить в дискурс, обнаруживающий индивидуальное поле сигнификата. Если Тезис является выражением индивидуального поля сигнификата продуцента, аргументационная призма есть своего рода причина возникновения ответной реакции реципиента, то аргументационный мотив – это система внутриважных установок, реагирующих на ту информацию в тексте, которая «провоцирует» рефлексию реципиента. Иными словами, это побудительная причина вступления в дискуссию, обсуждение или просто внутреннее осмысление прочитанного текста.

Персонификация – это самоидентификация реципиента с предлагаемой его вниманию ситуацией, выраженной вербально. С функциональной точки зрения персонификация поддерживает обеспеченную аргументационной призмой взаимосвязь между опытом реципиента и его вербальным выражением. Персонификация (или ее отсутствие), влияет на формулировку коммуникантом предложений в аргументировании. Возникновение и последующая реализация персонификации обусловлены стилем мышления, поскольку именно он связан с речевой и письменной репрезентацией ЯЛ. Такого рода проецирование происходит на разных уровнях текста и, как правило, выражается в тексте местоимениями первого лица, имплицитным присутствием личностного «Я», эмпирической тональностью. Однако в работе есть примеры, когда персонификация отражается крайне условно или подчас отсутствует на экстермальном уровне. В этом случае речь идет не об отсутствии собственно мнения реципиента, а, скорее, об особом отношении ЯЛ к репрезентации субъективного внутреннего «Я». В связи с этим следует различать типы персонификации, речь о которых идет в Главе второй.

Реализация коммуникативных намерений и установок ЯЛ происходит в дискурсе, характеристике которого посвящен **раздел 1.4**. При изучении дискурса, как и любого естественного феномена, встает вопрос о его классификации. Одно из важных традиционных разграничений в этой области – противопоставление устного и письменного дискурса. Это разграничение связано с каналом передачи информации. В разделе описываются характерные черты устной, письменной и мысленной речи.

Другое традиционное разграничение видов дискурса касается характеристики монолога и диалога. В разделе излагаются признаки этих разновидностей применительно к обыденному и аргументативному общению. Монолог считается частным случаем диалога, поскольку предполагает хотя бы в общем виде наличие адресата. В диссертации рассматривалась особая форма диалога – отсроченный, предполагающий наличие внутреннего диалога. Хотя в данном случае адресантом и адресатом является одно и то же лицо, их роли не совпадают и не сливаются. Во внутренней речи происходит построение жестко адресованных реплик, рассчитанных не только на самовосприятие, но и на получение ответной реакции (что подтвердил проведенный нами эксперимент, когда его участники, отвечая на предложенные положения, вели внутреннюю дискуссию, организованную на жестко структурированной основе «вопрос» – «ответ»).

Еще одна из возможностей описания различий между разновидностями дискурса – с помощью понятия речевого жанра (далее – РЖ). Следуя концепции М.М. Бахтина [2000], можно определить РЖ как вербальное оформление типических ситуаций социального взаимодействия людей. В разделе анализируются различные трактовки РЖ в отечественной науке [Баранов 1993; 1997; Дементьев 1998; 2002; Орлова 1997; Федосюк 1997].

Функциональные предназначения РЖ представляются различными. Каждый из жанров обладает специфическими признаками, куда входят не только функциональные различия, но и различия между коммуникативными наборами, необходимыми для достижения поставленной цели РЖ, т.е. каждый жанр обладает собственным словарно-грамматическим составом и прагматическими связями внутри своей среды. Аргументирование рассматривается в диссертации как специфический РЖ, обладающий фиксированными структурно-функциональными характеристиками и представляющий собой определенную модель текстопостроения.

Раздел 1.5. посвящен аргументативному наполнению текста. В силу существования текста как отдельной разновидности речевой коммуникации, можно вести речь не только о его семантике и прагматике, но и аргументации текста [Белова 1995; Васильев 1994; 1999; 2000; Васильев, Ощепкова 1999; Еемерен, Гроотендорст 1992; Ощепкова 2004; Eemeren, Grootendorst 1984; Eemeren et al. 1993; Eemeren, Grootendorst, Henkemans 1996; Eemeren, Houtlosser 1998; Finnochiaro 1998; Fischer 1982; Freeley 1990; Freeman 1985; Hamblin 1970; Henkemans 1992 и др.]. В данной работе аргументация рассматривается в разновидности отсроченного диалога как рефлексивной реакции реципиентов (под отсроченным диалогом в диссертации понимается работа человека с письменным текстом). Такой ракурс лежит в рамках реципиенто-центрического подхода, в котором не предполагается специальное наличие обратной связи между адресантом и адресатом, и консенсусно-поисковая функция аргумента отводится на второй план. Реципиенто-центрический подход ориентирован на системы, созданные в качестве конкурирующих с логикой для анализа языковых сообщений – например, модель С. Тулмина [Toulmin 1958], которая фактически может быть применена для описания как диалога, так и монолога. Принятие на вооружение этой модели диктуется следующими общими соображениями.

В аргументативном общении может иметь место реакция получателя на любой компонент аргумента. Прогнозируемость характера реакции зависит от стиля мышления и коммуникативной установки реципиента, а прогнозируемость локуса реакции – от функционального параметра компонентов аргумента. В аргументативном общении обычно предполагается, что обсуждению обязательно подлежат защищаемые положения. Наличие защищаемых – и, по определению, спорных – положений и составляет существенное (а в трактовке голландской школы прагматодиалектики [см.: Еемерен, Гроотендорст 1994] – и необходимое) условие для аргумента. При этом принципиально важным оказывается то, что отправитель аргумента в рациональном стиле общения приводит не только само защищаемое положение, но и его доказательство, т.е. с транзакциональной точки зрения, рассчитывает на то, что получатель примет во внимание значение, определяемое как ходом рассуждения, так и его компонентами. В связи с этим обратимся к рассмотрению названных терминов подробнее.

Неформальная система, способная учитывать особенности не только тектоники, но и содержания рассуждения, а также особенности языковой формы аргументов с точки зрения эффективности связи мыслительной и манифестационно-языковой сторон рассуждения должна учитывать, что текст организован в соответствии с некоторой схемой рассуждения. Это своего рода тактико-стратегический аспект аргументации. Он применяется для исследования аргументативных единиц без выхода во внутриуровневую сферу аргумента; в этом случае единица понимается как совокупность элементов (слов, словосочетаний, предложений, сверхфразовых единств), которая выполняет аргументативную функцию. В этом случае применима неформальная пропозициональная система анализа рассуждения в варианте аргументативно-функциональной модели С. Тулмина, в которой предусматриваются следующие элементы аргумента: Тезис (Claim), Данные (Data), Основание (Warrant), Свидетельство (Backing), Ограничитель (Qualifier), Оговорка (Rebuttal) [Toulmin 1958: 14 – 36].

- Тезис – это положение, которое мы хотим, чтобы реципиент принял, но которое, по нашему (продуцента) мнению, заведомо подвергается сомнению со стороны реципиента. Тезис, в отличие от прочих аргументативных функций, поддержива-

ется всей другой релевантной информацией, но сам не поддерживает на интра-уровне никакой иной информации.

- Данные – мысль, выраженная в языке, которая заранее приемлема или очевидна для реципиента, она служит отправной точкой для выведения Тезиса.
- Основание – вербализованная мысль, служащая мостиком от Данных к Тезису. Основание показывает, как именно нечто уже очевидное помогает сделать менее приемлемую мысль более приемлемой для реципиента. Обычно это общее положение (в отличие от частных Данных), содержащее нормативное заключение о связи Данных и Тезиса.
- Свидетельство – эксплицированные мысли, выражающие детали Основания. Если Основание – это общее положение, то Свидетельство есть фактуальное подтверждение этого положения, например, цитата.
- Ограничитель – мысль, выраженная в языке и обозначающая степень уверенности продуцента в Тезисе. Она часто выражена в статистических терминах, например, в процентах.
- Оговорка – это приводимые продуцентом аргумента языковые выражения об условиях, которые противоречат Тезису, т.е. в которых он не имеет силы, или задание условий, в которых Тезис действует. Экспликация таких условий позволяет избавиться от возможных замечаний оппонента, касающихся сферы действия Тезиса.

В данном случае важно понять, что ключ к оценке и принятию или непринятию аргумента заключается, прежде всего, в отыскании «мостика» (Основания) между Данными и Тезисом. Основания почти всегда можно установить в терминах перечисленных выше пяти типов рассуждения.

Эта модель была дополнена Р. Крейблом [Craib 1976: 52 – 89]. Говоря о типах рассуждения, Р. Крейбл использует вместо термина *Data* термин *Evidence*, а вместо *Rebuttal* – *Reservation*, оставляя их понятийное наполнение тем же, что и у С. Тулмина. Р. Крейбл представляет более детальную трактовку аргументативных функций Основание, Данные и Тезис.

Выделяется четыре типа Тезисов. 1. Декларативные Тезисы – утверждения о том, что нечто имеет, имело или будет иметь место. 2. Модальные Тезисы – утверждения о том, что нечто должно (или должно было) произойти. 3. Классификационные Тезисы – утверждения о том, что нечто относится к какому-либо классу или группе. 4. Оценочные Тезисы – утверждения, в которых подчеркивается оценка качества, стоимости и т.д.

Данные разделяются Р. Крейблом на три типа, каждый из которых, в свою очередь, обладает собственными подтипами. 1. Ситуации: (А) спонтанные ситуации – они возникают тогда, когда их наличие никто специально не планировал; (Б) запланированные ситуации – это отрепетированные или искусственно вызываемые положения дел; (В) гипотетические ситуации – это ситуации, которые в действительности не произошли, но гипотетически возможны. 2. Сообщения о Ситуациях: (А) сообщения о спонтанных ситуациях – это высказывания других наблюдателей о ситуации или явлении; (Б) сообщения о запланированных ситуациях – это информация о ситуациях, которые были запланированы ранее или искусственно созданы. 3. Выраженные Мнения: (А) личные мнения; (Б) сообщенные мнения.

Основания делятся на четыре типа. 1. Основания Сравнения: (А) Основание параллелизма – в нем утверждается, что две идеи (Тезис и Данные) настолько похо-

жи, что можно считать, что верно для одной, верно и для другой; (Б) Основание аналогии – оно заключается в том, что две идеи имеют общий основополагающий принцип или достаточное количество свойств, так что одна из идей служит в качестве Данных для другой, Тезиса. 2. Основания Группировки: (А) Основание классификации – утверждение, что мысль, заключенная в Тезисе, принадлежит категории, выраженной в Основании; (Б) Основание обобщения – утверждение, что Тезис и Данные соотносимы, потому что идея, выраженная в Тезисе, является лишь логическим завершением того, о чем говорится в Данных; такое Основание соединяет все отдельные случаи в нечто общее (ср. понятие синтеза в индукции); (В) Основание Остатка – утверждение, что все идеи, упомянутые в Данных, неприемлемы, за исключением одной, которую и следует принять. 3. Основания Казуальности: (А) Основание корреляции – утверждение о том, что то, что приведено в Данных и в Тезисе часто встречается одновременно, но наличия причинности между ними нет; предполагается, что поскольку *A* желательно и часто встречается с *B*, то *B* тоже желательно; (Б) Основание условия – утверждение, которое гласит, что *A* (выраженное в Тезисе) могло быть вызвано *B* (содержится в Данных); (В) Основание причины – Основание, обусловленное тем, что когда между положениями дел, о которых говорится в Данных и в Тезисе имеется причинная зависимость, т.е. одно вызвано другим; реальной причиной может быть как то, что выражено в Данных, так и то, что дано в Тезисе (такая же ситуация и с реальным следствием). 4. Основание Авторитета – это утверждение, что символ приемлем, потому что источником Данных является экспертиза (мнение авторитетного источника). Система Р. Крейбла используется в анализе аргументов в Главе второй.

Глава вторая. «Личность и стили мышления: особенности вербальных реакций на аргументы».

Глава основана на экспериментальном исследовании вербального реагирования представителей разных стилей мышления на аргументацию в тексте.

В разделе 2.1. излагаются параметры эксперимента. Рабочая гипотеза эксперимента заключалась в следующем. В зависимости от того, к какому стилю мышления принадлежит респондент, его вербальная реакция на текст-аргумент и возможные выводы из него будут обладать признаками, характерными для его стиля мышления и отличаться от других стилей. При этом можно будет выделить характерные языковые признаки для аргументирования своей позиции и построения дискурса в целом.

Эксперимент состоял из двух этапов. На первом проводилось анкетирование и последующая обработка полученных данных путем методики А.А. Алексеева и Л.А. Громовой [1993]. Участникам эксперимента (студентам языковых специальностей вуза) необходимо было ответить на вопросы, посредством которых исследователем затем определялся стиль мышления, и респонденты разделялись на соответствующие группы. В результате проведенного анализа ответов было получено следующее соотношение в выборке типов мышления: 34,1% - аналитики, 20,5% – реалисты, 13,6% – идеалисты, 6,8% – прагматики, 2,3% – синтезаторы, а так же 13,6% – смешанные типы, и 9,1% респондентов вошли в зону неопределенности.

На втором этапе респондентам был предложен текст аргументативного характера, состоящий из трех аргументативных Шагов, представляющих в сумме один Ход (в терминологии Л.Г. Васильева [1992]). Структурному анализу текста-аргумента посвящен раздел 2.2. Респондентам было предложено ознакомиться с текстом и сфор-

мулировать мнение по изложенной в нем проблеме, ответив на приведенные после текста положения, представляющие собой суждения выводного характера, которые можно сделать в результате прочтения текста. В разделе 2.3. диссертации эксплицируется, на основе чего они получены.

Согласно общей гипотезе, мнения представителей различных стилей мышления и их вербализация будут существенно различаться. Поэтому в разделе 2.4. речь идет о методах оперирования фактами, различие между которыми обусловлено различиями разных стилей в восприятии внешнего мира, а также получаемой из него информации. В этом смысле нужно учитывать специфику возникновения таких различий.

При допущении наличия конкретной аргументационной призмы и приписанного ей преференциального набора знаковых систем коммуникации, выглядит логичным наличие в арсенале реципиента определенного способа работы с информацией в силу специфических особенностей его личности как комплексной системы. Более того, аргументационная призма напрямую связана с особенностями получения, анализа, последующего хранения или обработки, а также переадресации информации. Каждый стиль мышления, обладая конкретной аргументационной призмой, обладает и конкретным, присущим только ей методом оперирования фактами, чьи особенности напрямую зависят от самого стиля. При этом кроме основных условий особенностей психологического характера, нужно учитывать факторы времени, пространства, мотивации и условности. Фактор времени проявляет себя в адресации рефлексии к конкретной категории времени, фактор пространства раскрывает фонд, хранящий эмпирические знания, напрямую связанные с образами, фактор мотивации выявляет иллюзионные аспекты, а фактор условности влияет на выбор определенного ответа адресата исходя из прочих сопутствующих обстоятельств.

Тем самым, если человек обладает конкретной аргументационной призмой, то он будет соответственно своей призме особым образом работать с полученной им информацией, а также индивидуально организовывать структуру текста ответа. В ходе анализа проведенного эксперимента данное положение подтвердилось: были выявлены определенные закономерности работы с информацией и способы ее организации (превращения в связный текст).

В разделе описываются понятия *метод оперирования фактами* и *организационная структура текста*. Метод оперирования фактами есть конкретный способ работы с информацией, обладающий своими специфическими особенностями. Всего в ходе эксперимента было выявлено пять методов оперирования фактами (соответственно числу стилей мышления). Организационная структура текста – это способ текстовой организации, связи отдельных смысловых единиц в единое целое. В ходе эксперимента было выявлено три способа преобразования информации: в горизонтальную, вертикальную и диагональную (ступенчатую) структуры.

Участники анкетирования, выделенные в группу людей обладающих идеалистическим стилем мышления, в подавляющем большинстве пользовались *ретроспективным методом* оперирования фактами, при котором полученная информация анализируется в обратном (реверсивном) направлении, от конечного результата к исходной позиции. При этом методе, как было установлено в ходе эксперимента, участники анкетирования использовали в своих ответах примеры из прошлого, рассматривали и учитывали то, что когда-то имело место и повлияло на ситуацию. Большая часть предложений, выстроенных при ответе, формулируется либо в прошедшем,

либо в настоящем времени, но с обязательной переадресацией либо к минувшему событию, либо к какому-нибудь правилу (норме, традиции, закону и т.д.), принятому ранее. Кроме того, организационная структура текста, составленного идеалистом, была горизонтальной – при минимуме фактологической информации объем текста расширялся за счет максимального использования выразительных языковых средств, либо за счет выражения одной и той же идеи разными способами.

Следующая группа участников, обозначенная как реалисты, использовала фокусированный метод оперирования фактами – метод, при котором информация анализируется в момент действия, либо в конкретном временном отрезке (как отдельный элемент), если этого требует ситуация. Этот метод проявляет себя в том, что реципиент в своих формулировках делал акцент на настоящее время и поэтому его фразы по построению напоминали разговорную речь – они были короткими и сформулированы в настоящем времени. При этом организационная структура текста была вертикальной – в этом случае выражено максимально возможное количество фактов при минимальном объеме текста.

Что касается участников, обладающих стилем мышления прагматика, то они прибегали к использованию перспективного метода оперирования фактами – при этом методе информация обрабатывалась в будущем времени, проигрывалась в потенциально возможных ситуациях, а потому и формулировка предложений являлась соответствующей. Это выражено в использовании будущего и настоящего времени и сослагательного наклонения, а также прошедшего времени, используемого чаще всего с предлогом «не», чтобы выразить, таким образом, какую-то гипотетически возможную, но так и не произошедшую ситуацию в прошлом. При этом организационная структура текста была диагональной (ступенчатой) – то есть текст состоял из нескольких логически связанных между собою единиц и его объем, как правило, являлся средним между объемами текстов, составленных реалистом и идеалистом. Диагональная структура текста подразумевает некоторое расширение объема текста, но не за счет дополнительного использования выразительных языковых средств, а за счет детализации, уточнения сведений, дополнения данными; при этом прагматики не выражали в тексте того, что считали общеизвестным.

Следующая группа участников, обозначенная как синтезаторы, прибегала к использованию мозаичного (сотового) метода оперирования фактами – в этом случае информация обрабатывалась в настоящем времени с использованием будущего. Этот метод имеет определенное сходство с перспективным, но разница заключается в том, что синтезаторы исходили не из действия, а из потенциально возможного противоречия, из желания предвидеть все возможные негативные последствия. При диагональной (ступенчатой) организации текста, которую использовали синтезаторы, они не заботились об общей структуре текста, о связи его отдельных единиц, именно поэтому она выглядела достаточно рыхло, не согласовано, и объем самого текста был значительно меньше, чем у составленного прагматиком.

Что касается респондентов, обладающих стилем мышления аналитика, то они использовали графический метод оперирования фактами – при этом методе информация обрабатывалась с позиции единой концепции, и потому временные рамки размывались. Сухая структурная информация, представляющая собою вывод – это то, что оказалось свойственно аналитикам. Тем не менее, формулировка предложений в их анкетах чаще всего встречается в прошедшем и будущем временах – с позиции факта имевшего места и факта потенциально возможного в будущем. Что касается ор-

ганизационной структуры текста, то так же как и у прагматика, так же как и у синтезатора, она была диагональной (ступенчатой), но разница между ними обнаруживалась в объеме текстов – ответам аналитиков больше была свойственна детализация, попытка охватить как можно больше отдельных составляющих ситуации и потому сам объем выглядел значительно масштабнее чем у синтезатора или прагматика. Имеется еще одно отличие по структурной организации текста между синтезаторами и аналитиками – аналитики бережно сохраняют связь между текстовыми единицами, а общая структура текста, несмотря на некоторую схематичность, максимально выверена. При этом встречается множество вспомогательных языковых средств, таких как вводные словосочетания, явно выраженное отделение одной единицы текста от другой, посредством цифр или формулировок, лексически обозначающих первоочередность одной единицы по отношению к другой (например: «прежде всего...», «во первых...», «раньше всего...» и т.д.)

Говоря о вербальных реакциях реципиентов, нужно учитывать варьирование персонификации.

Персонификация (или ее отсутствие) будет влиять самым непосредственным образом на языковую деятельность коммуниканта, на формулировку его предложений. Например, наличие в ответе различного рода Оговорок, выражения личных мнений по поводу того или иного события, местоимений первого лица или, напротив, с отсутствием в тексте местоимения «Я». При этом речь не идет о том, что наличие, например, минимальной персонификации будет вынуждать реципиента при формулировке фраз игнорировать местоимения первого лица, однако их количество в целом, как показал эксперимент, значительно меньше, чем у респондентов, обладающих абсолютной персонификацией.

В ходе анализа ответов участников анкетирования было определено, что людям, обладающим стилем мышления идеалиста, свойственна абсолютная персонификация, при которой данная группа опрашиваемых, идентифицируя себя с ситуацией (имевшей место в прошлом, как из личного так и из «социального» опыта), либо с конкретным человеком, использовала многочисленные вербальные сигналы, обозначая свое присутствие в самом тексте (присутствие явно выраженного мнения, присутствие собственного «Я», в том числе и выраженного местоимением первого лица единственного числа). Данная тенденция четко прослеживается в ответах: «мне кажется...», «я считаю...», «я бы поступила так же...» и т.д. Рассуждения человека при таком уровне персонификации строились на основе аналогии, авторитета и причины. Однако это не означает, что все участники рассуждали именно таким образом – это, скорее, показатель общей тенденции людей, обладающих абсолютной персонификацией.

Что касается участников анкетирования, обладающих стилем мышления реалиста, то им была свойственна минимальная персонификация, при которой респондент лишь частично соотносил себя с событиями либо с конкретными людьми. При такого рода персонификации в формулировках участников анкетирования встречались некоторые примеры из личного опыта, но не было многочисленных Оговорок и манифестации собственного «Я», чаще встречались местоимения первого лица множественного числа. В данном случае реципиент чаще обращал внимание на сиюминутное, что является прямым следствием минимальной персонификации. Данная персонификация проявлялась чаще всего в наличии Ограничителей в ткани текстов ответов респондентов и строилась на основе условия, аналогии и авторитета.

Относительно прагматиков можно сказать, согласно проведенному анализу, этим людям свойственна относительная персонификация, при которой человек идентифицирует себя с конкретной ситуацией или ее участником только в случае необходимости. Чаще всего такого рода персонификация проявляется в использовании респондентом Ограничителей и рассуждения его строятся, прежде всего, на основе причины, условия и аналогии.

Что касается людей со стилем мышления синтезатора, то им свойственно отсутствие персонификации. Такие люди, как показал анализ, всячески стремятся избежать ее. Это, однако, не означает того, что у этих людей нет собственного мнения или что оно не выражается в тексте. При выражении своего мнения синтезатор не использовал Оговорки, ему больше других свойственна декларативность, и в этом смысле он является диаметральной противоположностью идеалисту. Чаще всего синтезаторы ссылались на что-либо или кого-либо и потому в их ответах присутствует значительное количество Свидетельств. Кроме того, рассуждения синтезатора строились на основе признака, причины и аналогии.

Для аналитиков характерна условная персонификация, при которой персонификация как таковая отсутствует, но при этом имеется определенный набор ролевых схем. Благодаря этому ролевому набору аналитики могли учитывать сразу несколько вариантов, и при этом персонификация присутствовала лишь условно, поскольку, в силу объективных причин, многовекторное и, главное, одновременное идентифицирование невозможно. Так же как и синтезаторы, они стремились очистить текст от выражения в нем своего «Я». Ситуация представлена ими схематично и сразу на нескольких уровнях. В своих формулировках чаще всего они прибегали к использованию Свидетельств, а рассуждения выстраивали на основе причины, примера и аналогии.

В разделе 2.5, состоящем из шести подразделов, речь идет непосредственно о вербальных реакциях реципиентов пяти стилей мышления. Здесь дается детальный анализ выдвигаемых реципиентами аргументов. Результаты обработки полученных данных позволили сформулировать ряд представлений о реакции реципиентов разных стилей мышления на аргументативный дискурс.

Основным аргументационным мотивом идеалистов является гуманистический мотив. Один из излюбленных аргументативно-языковых приемов в этом стиле мышления – использование Оговорок (81,2%), что помогает достигать потенциального компромисса, избегая возможных замечаний со стороны оппонента. Тезисы носят как декларативный, так и модальный характер; используются как Данные гипотетических ситуаций, так и Данные, выражающие сообщенное мнение; в основном задействуются Основания аналогии, причины и авторитета.

Данному стилю мышления свойственно использование в языке и речи качественных прилагательных, вспомогательных слов и дополнительных Оговорок, отступлений, не прямых вопроов, уточнений в отношении мнения (чаще всего, собственно), метафор, речевых штампов, устойчивых выражений, номинативных, разговорных и просторечных фразеологизмов для экспрессивного выражения своего мнения или отношения и акцентирования внешнего эмоционального состояния, поскольку именно оно интересно прежде всего для идеалистов. Идеалисты обычно не выражают свои мысли в категоричной форме; их формулировки часто содержат советы, рекомендации. Испытывая интерес к целому и комплексному, нежели к отдельным со-

ставляющим, идеалисты мало обращают внимание на отсутствие детализации, а иногда и четкости структурирования собственных мыслей.

Основным аргументационным мотивом реалистов является эмпирический мотив. При создании аргументов реалисты прибегают к использованию как Ограничителей, так и Оговорок (38,8% и 32,5%, соответственно), которые являются маркерами индуктивности. Тезисы аргументов преимущественно декларативные и оценочные. Данные имеют чаще всего характер сообщения о запланированных ситуациях. Используются Основания условия, аналогии и авторитета. Текст реалиста лаконичен, отсутствуют канцеляризм или научная терминология, отвлеченные существительные или качественные прилагательные с эмоционально-оценочной окраской, в нем все сформулировано предельно кратко с использованием уместных языковых средств.

Реалисты прибегают к употреблению в речи штампов, устойчивых выражений, номинативных, разговорных, просторечных фразеологизмов для придания ей четкости и лаконичности. Им не свойственны слова и словосочетания с эмоционально-оценочным значением, поскольку важнейшим для этого стиля мышления является не эмоциональная сторона, а, прежде всего, конкретный факт, событие. Кроме того, реалисты предпочитают использовать факты, часто игнорируя теорию, проявлять склонность к объективному (вещественному), нежели к субъективному (идеям). Стремятся замечать противоречия, несоответствия и исправлять их. Не эксплицируют то, что считают общеизвестным, оперируют фактами в направлении «частное → общее», то есть индуктивно, тексту свойственна краткость, они любят доходчивость.

Характерным для прагматиков является маркетинговый мотив. Прагматики чаще всего употребляют в аргументативном дискурсе Оговорки (73,4%), но, в отличие от идеалистов, с целью проиграть таким образом несколько вариантов одной и той же ситуации, установить ее заданные и возможные условия. Тезисы, используемые прагматиками, чаще всего, были декларативными и классификационными, использовались Данные о запланированных и гипотетических ситуациях и выражении личных мнений; Основания строятся на основе условия, аналогии, причины и признака.

В речи прагматиков встречаются штампы, устойчивые выражения, номинативные, разговорные и просторечные фразеологизмы с целью придания ей лаконичности и экономии времени.

Основной аргументационный мотив синтезаторов – конфронтационный мотив. Аргументируя свои позиции, синтезаторы тоже склонны использовать Оговорки (84,6%), но у них своя цель – указать оппоненту условие, в котором имеется противоречие. Тезисы синтезаторов, как правило, носят оценочный и декларативный характер; Данные основываются на гипотетических ситуациях и личных мнениях; Основания строятся, прежде всего, на основе признака, аналогии и причины.

Синтезаторы прибегают к употреблению в речи штампов, устойчивых выражений, номинативных, разговорных и преобразованных фразеологизмов, косвенных цитат, пытаясь ошеломить противоположную сторону, с целью выявить и заострить внимание на противоречиях. Кроме того, они отдают предпочтение конфликту, негативному анализу, часто категоричны в своих высказываниях, склонны открыто выражать скепсис; не эксплицируют того, что считают упрощенным, очевидным, предпочитают не повторяться и не рассматривать тему с разных сторон; используют шутки, остроты с целью указать на какое-либо противоречие или несоответствие, но, в

отличие от реалистов, не склонны к их исправлению; часто прибегают к позиции стороннего наблюдателя.

Для аналитиков характерен *мотив конструирования*, использование концептуального, системного подхода. В аргументации они отдают предпочтение Оговорке с целью показать потенциальное развитие ситуации в разных направлениях и дать ему оценку (49,7%), но в равной степени используют и Ограничители (26,8%) и Свидетельство (23,5%). Аналитики обычно умеренно категоричны в своих высказываниях, что отражается в использовании декларативных и оценочных Тезисов. Данные выражены посредством сообщенных мнений и гипотетических ситуаций, а также запланированных ситуаций. Основания выстраиваются на основе аналогии, причины и примера.

Аналитики употребляют в речи штампы, устойчивые выражения, номинативные, разговорные и просторечные фразеологизмы с целью придать ей четкость, грамотность, филигранность. Используемые аналитиком конструкции и структура предложений являются многоуровневыми, с четкой последовательностью изложения. Аналитики прибегают к частому употреблению канцеляризованных оборотов вводных конструкций с использованием наречий «весьма», «крайне» и т.д. Представители этого стиля больше других склонны пускаться в долгие отступления, рассуждения.

В разделе 2.6. диссертации дается общая формулировка стилей мышления, представленная в виде сводной таблицы.

Выделенные стили мышления не представляют собой стопроцентно «чистые» случаи, скорее, речь идет об основных тенденциях и преимущественном наличии признаков того или иного стиля у конкретного респондента. Вместе с тем, общие параметры стилизованных признаков, выделенные А.А. Алексеевым и Л.А. Громовой [1993] в целом нашли подтверждение в реферируемом диссертационном исследовании. При этом основной акцент был сделан на описании не психологических характеристик, а способов аргументирования и используемых для этого языковых средств.

Что касается смешанных стилей, то эта тема нуждается в отдельном исследовании, поскольку должна основываться на весьма существенной в количественном отношении выборке.

Подводя итог всему вышесказанному, можно утверждать, что человек как языковая личность – это сложная структура со своими знакопорождающими особенностями. И если язык – это нечто универсальное и стереотипное, то ЯЛ уникальна, и обладает своими, характерными только для нее (во всяком случае, для ее типа) морфологическими, семантическими, грамматическими и иными языковыми особенностями. Именно в этом понимании кроется причина разделения людей на стили мышления, что самым непосредственным образом проявляется при аргументировании и его вербализации.

Данное исследование не претендует на всеобъемлющее освещение проблемы проявления языковых особенностей в реакциях реципиентов в аргументативном дискурсе и взаимосвязей особенностей психологических с особенностями лингвистическими (второе как следствие первого), но в ней сделана попытка обратить внимание на эту взаимосвязь, показать ее «естественное происхождение», выявить ее особенности, подчеркнуть важность данной проблемы и необходимость ее всестороннего изучения и разработки в дальнейшем.

Основное содержание диссертации отражено в публикациях:

1. Киселева В.В. Выражение эмоций в языках разных этнокультур // Тезисы докладов 5-й университетско-академической научно-практической конференции. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2001. – Часть 7. – С. 37 – 39.
2. Киселева В.В. Психоязыковые типы личности // Вестник Удмуртского университета. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2003. – Вып. 2. – С. 142 – 159.
3. Киселева В.В. Варьирование реакции психотипов языковой личности в дискурсе // Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков: Сборник научных трудов / Под ред. А.Х. Мерзляковой. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2005. – Вып. 6. – С. 206.
4. Киселева В.В. Модель языковой личности // Вопросы обучения иностранным языкам: методика, лингвистика, психология. Материалы конференции. – Уфа: Уфимский государственный авиационный технический университет, 2005. – С. 165 – 168.
5. Киселева В.В. Выражение качеств языковой личности в дискурсе // Материалы II Международной научной конференции «Языки профессиональной коммуникации». – Челябинск: Челябинский государственный университет, 2005. – С. 33 – 38.
6. Киселева В.В. Проявление личностных качеств в дискурсе // Вісник ЛНПУ імені Тараса Шевченка: Філологічні науки. – Луганск: Издательство Луганского национального педагогического университета, 2005. – Ч. 2. – С. 126 – 133.
7. Киселева В.В. Аргументационная призма и аргументационный мотив в процессе текстовой интерпретации // Средовой подход к обучению иностранным языкам по новым технологиям: Сборник материалов и тезисов республиканской научно-практической конференции. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2005. – С. 8 - 10
8. Киселева В.В. Индивидуальный подход в области обучения иностранным языкам // Средовой подход к обучению иностранным языкам по новым технологиям: Сборник материалов и тезисов республиканской научно-практической конференции. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2005. – С. 54 – 56.
9. Киселева В.В. Стили мышления и их вербализация в аргументативном дискурсе: Учебное пособие по спецкурсу. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2005. – 73 с.

Отпечатано в авторской редакции
с оригинал-макета заказчика

Подписано в печать 19.01.2006. Формат 60*84/16
Тираж 130 экз. Заказ № 55

Типография ГОУВПО «Удмуртский государственный университет»
426034, Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4.